

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

АНГЕЛ БОЛИ

Три четверти его души

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Ангел боли: Три четверти его души / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-04-095986-0

Вот он — неуловимый маньяк, «стаффордский трошитель», на счету которого десятки замученных женщин. Разыскивая его, сбились с ног лучшие агенты Интерпола, кажется, сам дьявол помогает ему, иначе как объяснить то, что легендарный эксперт-аналитик Дронго попал в лапы этого изувера. Вот он — в двух шагах от Дронго, и в руках его холодно блестит скальпель. Скотанный наручниками эксперт беззащитен, но его могучий интеллект, к счастью, в оковы не возьмешь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-095986-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

В одном отношении люди всегда отличаются редким постоянством, отступая от него, лишь когда дело касается мелочей; меняется все: одежда, язык, манеры, понятия о приличии, порою даже вкусы, но человек всегда зол, непоколебим в своих порочных наклонностях и равнодушен к добродетели.

Жан Лабрюйер

Жизнь, как известно, не предопределяется заранее, и все происходящее является лишь цепью случайностей. Но даже те, кто знает эту истину, в какой-то миг своей жизни оборачиваются назад и понимают, что пережитые ими случайности были закономерностью.

Орхан Памук

И настало время Зверя. В начале двадцать первого века в объединенной Европе появился преступник, равного которому еще не знали. Дело было даже не в его преступлениях — в истории древнего континента случались и более страшные, и более чудовищные. Дело было в его беспримерной дерзости и наглom вызове, который он бросил всем полицейским Европы. Совершаемые с особой жестокостью убийства привлекли внимание Интерпола. На поиски преступника были брошены самые проница-

тельные сыщики. Но маньяк вел игру, в которой не было никаких правил, — убийства продолжались.

Тогда вычислить и найти убийцу взялись лучшие аналитики Европы. Вызов приняли англичанин Мишель Доул, француз Дезире Брюлей, из Вашингтона прилетел старший агент ФБР Вирджил Даббс, и, наконец, к ним присоединился Дронго — самый молодой аналитик из всех известных экспертов. Но не успел он прилететь в Рим, как ему позвонил сам «стаффордский потрошитель». Противостояние между ними начиналось в Италии...

Глава 1

Четверо мужчин устроились за обычным канцелярским столом. Тому, кто расположился в кресле, было удобнее всех. Он мог вытянуть ноги и вообще чувствовать себя достаточно комфортно. Остальные трое сидели, поджимая ноги под стулья, так как форма канцелярского стола в полицейском комиссариате Флоренции не была приспособлена для таких посиделок. Кто-то отодвинулся от стола, кто-то повернулся к нему боком. Но суть была не в этом. Мужчинам предстояло сделать трудный выбор...

Несколько часов назад дождливой ночью на трассе Болонья — Верона погиб сообщник убийцы Тимоти Хопкинс: его автомобиль перевернулся и вылетел в овраг. Тщательно разработанный план поимки преступника сорвался. На трассе, перекрыв ее, автомобиль Хопкинса ждали сотрудники полиции. Но в эту холодную весну на Апеннинах выпало много снега, и шоссе Болонья — Падуя временно за-

крыли для проезда. Преступник воспользовался другой дорогой, которая стала для него роковой.

Лица мужчин, сидящих за столом, выражали крайнюю степень усталости и разочарования. Все понимали, что времени у них почти нет. Сейчас, в пятом часу утра, им предстояло определиться с планом действий на сегодняшний день. Убийца, который в последнее время так ловко от них ускользал, пожелал встретиться с офицером полиции Луизой Фелачи, назначив ей свидание в Венеции. Отчасти в этом были виноваты и сами эксперты. Они сознательно провоцировали маньяка, рассчитывая, что он обнаружит себя или в Риме, или во Флоренции. Но он оказался хитрее и опаснее, чем они полагали. И вот теперь выразил желание увидеться с офицером полиции на площади Святого Марка, в этой «самой большой гостиной Европы», как называл ее Наполеон Бонапарт, где в постоянно многочисленной толпе туристов практически невозможно организовать засаду.

Все понимали, как опасно и неразумно подставлять молодую женщину. Но одновременно каждый сознавал, что сейчас — это единствен-

ный шанс попытаться вычислить и поймать преступника.

Комиссар Террачини, мрачный, постаревший, с воспаленными, красными от бессонницы глазами и серым обмякшим лицом, непрерывно курил, и пепельница, стоящая перед ним, уже давно была переполнена окурками. Восседая во главе стола, формально он руководил операцией, хотя после чувствительных поражений в Риме и во Флоренции не хотел и не мог принимать решения самостоятельно. Кажется, автомобильная авария с Хопкинсом стала последним ударом по его самолюбию.

Рядом с ним дымил трубкой комиссар Де-зире Брюлей. Его лицо, словно высеченное из камня, выглядело мрачной маской, которую он забыл снять. Брюлей, сознавая, как тяжело его итальянскому коллеге, не собирался подсказывать Террачини, какое решение ему нужно принять. Однако и чего-то ждать у них тоже не было возможности. Через час-полтора начнет светать, а им еще предстоит перебраться в Венецию, где должен быть сыгран следующий акт этой затянувшейся трагедии. Напротив Террачини расположился Вирджил Даббс, сотрудник ФБР, прибывший для координации действий

его службы с Интерполом. Афроамериканец Даббс считался прекрасным аналитиком, на его счету были десятки разоблаченных серийных убийц и маньяков. Однако с такими преступлениями, расследованием которых они сейчас занимались, ему еще не приходилось сталкиваться ни в Америке, ни в Европе. Кроме того, он отдавал себе отчет, что начатая по его предложению игра оказалась слишком опасной. Офицер полиции Фелачи в полном смысле этого слова рисковала жизнью. Поэтому, глядя на Террачини, он молчал, предоставив итальянцу право решать за всех.

И наконец, четвертым в этой комнате и за этим столом был Дронго — сорокапятилетний мужчина высокого роста, лысоватый, обладавший запоминающейся внешностью, с большим лбом, темными пронизательными глазами, волевым подбородком. О его пристрастиях знала вся Европа, о его аналитических способностях ходили легенды. Несколько лет назад в Лондоне он был торжественно принят в клуб самых известных сыщиков современности, но, несмотря на это, считал своими учителями комиссара Дезире Брюлея, частного детектива Мишеля Доула и уехавшего в данный момент в Египет

Фредерика Миллера. Очевидно, умение признавать авторитет других — одна из важнейших составляющих человеческого разума вообще и профессиональной корпоративной этики в частности.

Четверо мужчин, казалось, уже со всех сторон обсудили предстоящую встречу Фелачи с неизвестным убийцей, понимая и ее важность, и опасность. Однако было еще одно обстоятельство, о котором все знали, но старались не упоминать в своих рассуждениях. Луиза Фелачи нравилась одному из них. И его увлечение оказалось взаимным. Более того, мужчина и женщина, несмотря на напряженную обстановку последних дней, смогли несколько раз встретиться.

Этим мужчиной был Дронго. Остальные трое, сидящие сейчас с ним за одним столом, представляли, как ему тяжело согласиться на встречу Луизы Фелачи с убийцей. Но все слова уже были сказаны. Часы показывали около пяти утра.

— Итак, мы должны решить, — произнес Террачини и с ненавистью раздавил в пепельнице очередной окурок.

— Не люблю это делать за других, — мрач-

но признался Брюлей. — Мне всегда легче, когда решение принимают сами сотrudники.

— Она уже сказала нам о своем желании, — напомнил Даббс.

Дронго подумал, что американцы в таких вопросах бывают бесчувственными. Или они меньше, чем европейцы, ценят человеческую жизнь? Нет. Конечно, нет. Просто они привыкли уважать профессионалов. Если офицер полиции Луиза Фелачи заявила, что она готова пойти на встречу, значит, она приняла ответственное решение и теперь сама за него отвечает. Даббс с самого начала считал, что убийцу нужно заманить в ловушку, подставив ему возможную жертву. Дронго молчал. Он помнил свою стычку с Луизой накануне и не хотел ничего говорить. Но решение нужно было принимать без промедления, чтобы успеть расставить переодетых офицеров полиции вокруг площади.

— Звонил комиссар Модзони из Венеции, — сообщил Террачини. — Сказал, что они готовы к встрече. Вокруг площади будут дежурить переодетые сотrudники полиции. Они оцепят весь остров, перекроют все мосты. Некоторых гондольеров заменят наши люди. Ни одна лодка не пройдет незамеченной. Сверху

ситуацию будут контролировать вертолеты. Карabinieri и жандармы уже отработали с нами совместные действия. Если убийца рискнет появиться на площади, мы его возьмем.

Даббс хотел что-то спросить, но воздержался, наткнувшись на тяжелый взгляд Дронго.

— А если мы опять ошибаемся? — негромко произнес Дронго, словно разговаривал сам с собой. — Если он снова придумал какой-то трюк, который мы не учитываем? Тогда у нас будет еще один труп молодой женщины, которую мы сами подставили.

— Право выбора за ней, — возразил Даббс, — в конце концов, она офицер полиции, а не девочка, которую мы посылаем на встречу с убийцей.

— Она молодая женщина, Вирджил, — возразил Дронго, обращаясь к коллеге по имени. — Если она умрет, я никогда не прощу себе этого. Никогда. Действительно, Фелачи — офицер полиции, но в схватке с монстром, который, не дрогнув, убил столько людей, она заведомо обречена. У нее нет опыта общения с такими крупными хищниками.

— Тогда давайте отменим эту операцию, —

разочарованно предложил Даббс, — и просто оцепим всю площадь.

— Это ничего не даст, — вмешался Брюлей. — Как мы его будем искать? Спрашивать всех, кто говорит по-английски? Сейчас вся Европа говорит по-английски...

— Кроме французов, — невесело заметил Дронго. — Они понимают язык, но не хотят на нем говорить...

— Да, кроме французов, — подтвердил Брюлей. — Так как же мы его вычислим? Он сразу догадается, что мы решили отменить встречу, и уйдет еще до того, как мы начнем проверку.

— У нас не осталось времени, — глянул на часы Террачини. — Через час вылет в Венецию. Нужно решать. Тянуть дальше нельзя. Как вы считаете, мистер Даббс, что нам делать? Мы должны согласиться на эту встречу? — Он намеренно сначала обратился к американскому эксперту, зная его ответ.

— Да, — не раздумывая, ответил Даббс, — это наш последний шанс.

— Спасибо. А как думаете вы, коллега? — повернулся Террачини к Брюлею, чтобы оставить Дронго в полном одиночестве.

Но, к удивлению комиссара, Брюлей оказался не столь категоричен, как Даббс.

— Не знаю, — ответил он. — Мне кажется, эта встреча очень опасна для вашего офицера.

Террачини растерялся, но все же посмотрел на Дронго.

— А вы против? — спросил он, не сомневаясь в этом.

— Нет, — ошарашил его Дронго. — Я считаю, что встреча обязательно должна состояться. Но с одним нюансом. Я хотел бы рассказать вам мой план... — И он изложил его — секунд за сорок или сорок пять.

Когда Дронго закончил, Даббс усмехнулся:

— У нас, в Америке, с вашим вариантом никто не согласился бы. Никогда. Это дискриминация...

— Так будет лучше, — поддержал Дронго Брюлей, — хотя тоже очень опасно.

Террачини молчал. Просто смотрел на Дронго и молчал. Наконец выдал:

— Очень интересное предложение. Но офицер Фелачи может не пойти на такое. У нас, конечно, не Америка, однако некоторые общие правила...

— А вы всегда спрашиваете мнение подчи-